

ВЛИЯНИЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ОТРАСЛИ, ЭКСПОРТ И РАЗВИТИЕ:

эмпирические
исследования
в странах
с переходной
экономикой

Под редакцией
Дэвида Г. Тарра

ВЕСЬ
МИР

**ВЛИЯНИЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ
СФЕРЫ УСЛУГ
НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ
ОТРАСЛИ,
ЭКСПОРТ И РАЗВИТИЕ:**

эмпирические исследования
в странах
с переходной экономикой

Под редакцией
Дэвида Г. Тарра

Опубликовано для Всемирного банка
Издательством «Весь Мир»

Москва
2012

УДК 339.9012.421

ББК 65.9-96

Т 19

The findings, interpretation, and conclusions expressed in this work do not necessarily reflect the views of The World Bank, Its Board of Executive Directors, or the governments they represent.

The World Bank does not guarantee the accuracy of the data included in this work. The boundaries, colors, denominations, and other information shown on any map in this work do not imply any judgement on the part of the World Bank concerning the legal status of any territory or the endorsement or acceptance of such boundaries.

Содержащиеся в этом издании сведения, суждения и выводы не обязательно отражают взгляды Совета исполнительных директоров Всемирного банка или представляемых ими стран.

Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей работе. Национальные границы, цвета, обозначения и другая информация, указанная на картах, включенных в настоящее издание, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории либо поддержки или признания таких границ.

Главы, написанные авторами на английском языке, переведены на русский язык Институтом Всемирного банка, который несет ответственность за качество перевода.

Отпечатано в России

ISBN 5-7777-0539-6

© 2012 The International Bank for Reconstruction
and Development/The World Bank
1818 H Street, N.W.
Washington, D.C. 20433, U.S.A.

Содержание

Предисловие	v
Выражение благодарности	vii
Об авторах	ix
ГЛАВА 1. Влияние либерализации сферы услуг на производительность отрасли, экспорт и развитие: эмпирические исследования в странах с переходной экономикой. Введение	1
<i>Дэвид Дж. Тарр</i>	
ГЛАВА 2. Влияние либерализации услуг на производительность в промышленности: украинский опыт	23
<i>Владимир Вахитов и Александр Шепотило</i>	
ГЛАВА 3. Влияние либерализации сферы услуг на производительность фирм в Восточной Европе и Центральной Азии	55
<i>Богдан Клищук и Валентин Зеленюк</i>	
ГЛАВА 4. Влияние отраслей услуг на экспортную деятельность предприятий перерабатывающей промышленности в странах с переходной экономикой	85
<i>Георгий Борулава</i>	
ГЛАВА 5. Межстрановые различия в итогах реформы, направленной на либерализацию кредитного рынка	113
<i>Петар Станков</i>	

ГЛАВА 6. Влияние либерализации сектора услуг
на торговлю услугами и производительность
в промышленности в России и в других странах СНГ 137

Александр Кнобель

ГЛАВА 7. Либерализация торговли услугами в Казахстане
и Узбекистане: анализ формальных и неформальных барьеров 165

Роман Вакульчук, Фаррух Ирназаров, Александр Либман

Предисловие

Все последние два десятилетия доля услуг в ВВП и потоках прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах стремительно растет, что явилось результатом экономических реформ и либерализации в сфере торговли и инвестиций. И минуло уже больше двадцати лет с тех пор, как исследователи признали важность услуг и либерализации сферы услуг для развития. Как следствие, проработано множество теорий о связи между либерализацией сферы услуг и повышением производительности в экономике в целом. Эмпирическая литература, содержащая анализ связи между либерализацией сферы услуг и повышением производительности и экономическим ростом, стала появляться относительно недавно, и существует необходимость в дополнительных эмпирических исследованиях для изучения и проверки гипотезы о том, что большая открытость приводит к росту производительности отраслей сферы услуг и отраслей, пользующихся услугами, а также необходимость убедиться в актуальности этой гипотезы для стран с переходной экономикой. По этой причине Институт Всемирного банка, используя грант правительства Австрии, поручил провести исследования под эгидой Консорциума экономических исследований и образования (штаб-квартира которого находится в Киеве, Украина) для изучения воздействия либерализации сферы услуг на производительность, ставя в центр внимания реформу сферы услуг в странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии. Эта книга содержит шесть исследований, и все они выполнены авторами из европейских и центральноазиатских стран с переходной экономикой. В совокупности эти исследования вносят существенный вклад в эмпирическую литературу, устанавливая, что либерализация барьеров в отношении поставщиков услуг может оказать важное влияние на повышение производительности в экономике, рост экспорта и ускорение темпов экономического роста. Они также демонстрируют, что вопрос либерализации сферы услуг очень важен, в особенности для стран с переходной экономикой с точки зрения улучшения перспектив экономического роста.

Хотя в англоязычной литературе имеется ряд значимых работ, посвященных связи между либерализацией сферы услуг и производительностью, на русском языке материалов на эту тему опубликовано явно недостаточно. Авторы исследований, вошедших в данную книгу, используют новейшие достижения в эконометрике и предлагают методы оценки, которые могут быть

изучены исследователями, не владеющими английским языком, и использованы в качестве пособия для проведения современных эмпирических исследований в области экономики.

Авторы данных исследований тесно работали с рядом международных экспертов над составлением вводных глав к своим работам, предназначенных для неспециалистов. Вместе с введением, написанным известным специалистом в области экономики торговли Дэвидом Тарром, где коротко сформулированы результаты исследований, эта книга, как мы надеемся, внесет важный вклад в совершенствование политики, регулирующей сферу услуг в странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии.

*Бернар Хекман,
Директор Департамента
международной торговли,
Всемирный банк*

Выражение благодарности

Идейным вдохновителем данного проекта стал Жан-Кристоф Мор из Института Всемирного банка, чьи усилия с начала до конца поддерживали проект и воодушевляли его участников. Проект финансировался на средства гранта правительства Австрии, предоставленного Институту Всемирного банка для развития потенциала и проведения исследований по проблемам торговли услугами в регионе Европы и Центральной Азии. Жан-Кристоф и автор этих строк выражают признательность австрийскому правительству за щедрую помощь, благодарят д-ра Джанни Занини за руководство данным исследовательским проектом на начальном этапе, а также выражают благодарность д-ру Раджу Наллари, руководителю Практического центра экономического роста и конкурентоспособности ИВБ, за поддержку нашей работы.

Проект был осуществлен с помощью гранта, переданного Институтом Всемирного банка Консорциуму экономических исследований и образования (EERC), расположенному в Киеве. Консорциум провел прекрасную работу, организовав четыре полугодовые конференции, на которых работы для данной книги были сначала отобраны из числа конкурсных проектов и затем разработаны на последующих конференциях. Хочу поблагодарить Тома Купе, директора EERC, за отличное руководство организацией, которая играет очень важную роль в развитии исследовательского потенциала молодых ученых-экономистов Содружества Независимых Государств. Особые слова признательности хочется сказать в адрес Натальи Быстрицкой и Ирины Собецкой из консорциума EERC за эффективную организацию экспертного рецензирования и авторского редактирования работ, а также за решение вопросов логистики при проведении конференций. Благодарю всех, кто вместе со мной выступил в качестве рецензентов на различных этапах проекта; это Диана Вайнхольд, Александр Шепотило, Владимир Вахитов и Майкл Бинсток.

Благодарю Аделию Давыдову за отличный перевод и Владимира Вахитова за помощь с терминологией при переводе на русский язык. Издательство «Весь Мир» и его директор Олег Зимарин оказали большую помощь

в редактировании, издании и распространении данной книги. Я также благодарю Майю Ревзину из издательства Всемирного банка и Ирину Прусасс из московского офиса Всемирного банка за неизменную поддержку деятельности Института Всемирного банка в России.

*Дэвид Тарр,
Консультант и бывший ведущий экономист,
Всемирный банк*

Об авторах

Георгий Берулава. Заведующий отделом исследований бизнеса, Института экономики им. П. Гугушвили (Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили); профессор факультета экономики и бизнеса Сухумского государственного университета. В 2000 г. получил степень доктора экономических наук в Тбилисском государственном университете. Является автором более 60 научных трудов, опубликованных в местных и международных изданиях, в том числе двух монографий. Приоритетами в его исследовательской деятельности являются следующие области: исследования бизнеса и бизнес-маркетинг, теория фирмы и экономика транзакционных издержек, деятельность фирм и проблемы международной торговли в странах с переходной экономикой, предложение труда домашними хозяйствами. Принимал участие в более чем 20 научных и прикладных проектах в качестве старшего консультанта или руководителя.

Роман Вакульчук. Директор по Казахстану в Центральноазиатском Институте по развитию и кандидат в доктора экономических наук в Бременском университете им. Якобса. Его диссертация посвящена изучению рыночных экономик в Центральной Азии и, в частности, развитию рыночных институтов в Казахстане. Роман закончил две магистратуры. Первую степень магистра он получил по специальности «международные отношения» в университете Бремена. Вторая степень магистра была получена им в университете Гамбурга по специальности «Изучение мира и безопасности». В 2006 году Роман получил диплом специалиста в области международных отношений в Кыргызско-Российском Славянском университете в Кыргызстане. До сегодняшнего дня Роман был научным руководителем в 7 научно-исследовательских проектах, организованных различными международными организациями, в числе которых Всемирный банк. Кроме того, Роман работал экспертом по проблематике изменения климата в European Retail Systems Technology в Гамбурге, Германия. Его главные научные интересы: экономика, международная политическая экономия, международные отношения, глобальное управление, экологическая экономика, изменение климата и экономика нефтяной отрасли.

Владимир Вахитов. Преподаватель Киевской школы экономики, старший научный сотрудник Киевского экономического института. Получил степень бакалавра и магистра по экономике в Национальном университете «Киево-Могилянская академия» и степень Ph.D. по экономике в Университете Кентукки. Научные интересы Владимира лежат в области исследования эффектов агломераций, производительности предприятий, анализа переходных экономик и последствий приватизации в Украине.

Валентин Зеленюк. 1996 году окончил Донецкий государственный институт торговли (Украина), а в 2002 году получил степень доктора наук в Университете штата Орегон (США). В настоящее время занимает должность адъюнкт-профессора эконометрики Университета штата Квинсленд (Австралия). В период с 2002 по 2010 год д-р Зеленюк преподавал в Киевской школе экономики и стал одним из основателей Киевского института экономики. Является научным сотрудником Католического университета Лёвена (Бельгия), Гарвардского университета, Института Кеннана при Центре Вудро Вильсона, Университета Райса, Гонконгского баптистского университета и Университета Люксембурга. Его исследования посвящены теории и практике анализа производительности. Он опубликовал более 20 журнальных статей, в том числе в журналах «Эконометрика» (*The Journal of Econometrics*), «Прикладная эконометрика» (*The Journal of Applied Econometrics*) и «Эконометрические обзоры» (*Econometric Reviews*), в Оксфордском бюллетене экономики и статистики (*Oxford Bulletin of Economics and Statistics*), Европейском журнале исследования операций (*European Journal of Operational Research*) и журнале «Анализ производительности» (*Productivity Analysis*). Он выступил в качестве приглашенного редактора специального выпуска журнала «Анализ производительности», посвященного проблемам производительности в странах с переходной экономикой. Признанием его работы стало множество международных наград.

Центр анализа эффективности и производительности, Школа экономики, Университет штата Квинсленд, 530, Colin Clark Building (39), St Lucia, Brisbane Qld 4072, Australia, phone: +6133467054, v.zelenyuk@uq.edu.au.

Фаррух Ирназаров. Является по совместительству исследователем и директором по Узбекистану в Центральноазиатском Институте по Развитию. Кроме того, он кандидат в доктора наук в университете Гронингена. Он закончил две магистратуры, первую по специальности «международные и европейские отношения» в университете Линчепинга, вторую в «области бизнес-администрирования» в Стокгольмском университете. Степень бакалавра он получил по специальности «Международные экономические отношения» в Национальном университете Узбекистана. В рамках своего текущего научного проекта он изучает роль институциональной комплементарности в развитии рыночных экономик в постсоветской Центральной Азии. Фаррух работал исследователем в аспирантуре и помощником профессора

на факультете международной торговли в Национальном колледже Ирландии, а также работал исследователем по приглашению в Скандинавском институте по изучению Азии. Кроме того, он участвовал в ряде научных проектов в США, Великобритании, Норвегии, Голландии, Германии, Франции, Венгрии, Чешской Республике, России, Индии и странах Центральной Азии.

Богдан Клищук. Соискатель степени Ph. D. в области экономики в Университете Квинсленда (Австралия). Значительная доля его опыта экономических исследований была получена во время работы ассистентом в исследовательском институте SITE при Стокгольмской школе экономики и во время обучения в Киевской школе экономики. Сферой его научного интереса является анализ эффективности и продуктивности.

Школа экономики, Университет штата Квинсленд (Австралия), Colin Clark Building (39), St Lucia, Brisbane Qld 4072, Australia, phone: +61416487737, bogdan.klishchuk@uqconnect.edu.au.

Александр Кнобель. В 2001 году поступил в Московский физико-технический институт (МФТИ) на факультет общей и прикладной физики. В 2006 году, закончив бакалавриат МФТИ (квалификация по диплому – бакалавр прикладных математики и физики), продолжил обучение в магистратуре МФТИ, поступил в Российскую экономическую школу (РЭШ). В 2008 году закончил магистратуру МФТИ (квалификация по диплому – магистр прикладных математики и физики) и Российскую экономическую школу (квалификация по диплому – master of Arts in Economics, магистерская диссертация с особым отличием). В 2008 году поступил в очную аспирантуру Института экономики переходного периода на специальность «экономическая теория», которую закончил в 2010 году и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Теоретические аспекты формирования тарифных ограничений в международной торговле». С 2010 года возглавляет лабораторию международной торговли в институте Гайдара. Сфера научных интересов: макроэкономика, международная торговля, экономика государственного сектора, теория организации производства, эконометрика.

Александр Либман. Является младшим профессором международной политической экономики во Франкфуртской школе финансов и управления, а также старшим научным сотрудником в Институте экономики Российской академии наук, а также аффилированным исследователем Восточно-Китайского педагогического университета и приглашенным профессором МШЭ МГУ им. М. В. Ломоносова. Доктор экономических наук, Ph. D. in Economics (University of Mannheim). Основные исследовательские интересы: политическая экономика региональной интеграции и федерализма, политическая экономика недемократических систем, а также эмпирическая экономика общественного сектора. Публикации, помимо прочего, в Journal of Comparative

Economics, Journal of Common Market Studies, Empirical Economics, Review of International Political Economy и Europe-Asia Studies.

Петар Станков. Доктор политической экономики из Университета национального и мирового хозяйства (УНМХ) в Софии, Болгария. Он также заканчивает кандидатскую диссертацию по экономике на CERGE-EI, Прага, Чешская Республика. Его научные интересы включают влияние финансовых кризисов на финансовые реформы, а также влияние финансовых реформ на экономический рост. Петар выиграл ряд грантов в областях экономического развития и перехода, включая второе место в Японской премии за выдающиеся исследования по вопросам развития. Он также является неоднократным победителем в конкурсе стипендий на обучение от Фонда CERGE-EI. В настоящее время он занимает должность главного ассистента экономики в УНМХ, София, Болгария.

Более подробную информацию о нем можно найти на сайте <http://pstantkov.com> CERGE-EI, Карлов университет (Прага) и Академия наук Чешской Республики, Politických vězňů 7, Prague 11121, Czech Republic.

CERGE-EI – это совместное учреждение Центра экономических исследований и постдипломного образования при Карловом университете и Института экономики Академии наук Чешской Республики. Экономическая кафедра Университета национальной и мировой экономики, Ж. К. Студентски град, 1700 София, Болгария. Автор будет признателен за любые отзывы, которые можно отправлять по адресу: petar.stankov@cerge-ei.cz

Дэвид Дж. Тарр. Консультант Всемирного банка, где ранее занимал должность ведущего экономиста. Д-р Тарр работал в более чем 25 странах, предоставляя консультации по вопросам торговой политики, в том числе в 13 из 15 стран бывшего Советского Союза. Он является автором более 60 журнальных статей под редакцией коллег, а также единственным автором статей, опубликованных во многих ведущих профессиональных изданиях, таких как *Econometrica* («Эконометрика»), *Review of Economic Studies* (Обзор экономических исследований), *Quarterly Journal of Economics* (Квартальный журнал «Экономика»), *Journal of International Economics* (журнал «Международная экономика»), *Economic Inquiry* («Вопросы экономики»), *World Bank Economic Review* (Экономический обзор Всемирного банка), *Southern Economic Journal* (журнал «Южная экономика») и *the Journal of Comparative Economics* (журнал «Сравнительная экономика»). Он выступил в качестве автора и редактора 11 книг и монографий, а также принял участие в создании более 100 других профессиональных трудов, включая недавно изданную работу под названием «Справочник по моделированию вычисляемого общего равновесия» (*Handbook of Computable General Equilibrium Modeling*), посвященную проблеме включения услуг и прямых иностранных инвестиций в модели вычисляемого общего равновесия. Недавно д-р Тарр получил предложение

ние предоставить двухтомный сборник своих собственных работ для включения в мировую научную серию под названием «Исследования в области международной экономики» (*Studies in International Economics*).

Александр Шепотило. Доктор экономики в Университете Мэриленда в Колледж Парке (2006). В настоящее время он работает профессором в Киевской школе экономики. Его научные интересы лежат в сферах международной торговли, новой экономической географии и пространственной эконометрики с особым акцентом на экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Влияние либерализации сектора услуг на торговлю услугами и производительность в промышленности в России и в других странах СНГ

*Александр Кнобель**

Аннотация

В работе проводится оценка влияния либерализации сектора услуг на международную торговлю услугами переходных экономик и на производительность российской промышленности, использующей эти услуги как промежуточное потребление. На основе эмпирического анализа показано, что торговля услугами между странами СНГ и ОЭСР находится значительно ниже своего потенциально возможного уровня и может вырасти в 2,5–3 раза вследствие либерализации. Моделирование международной торговли услугами показало, что импорт услуг в Россию сильно ограничивается существующими торговыми барьерами. Для России, согласно полученным оценкам, наиболее либерализованный сектор услуг – телекоммуникационные услуги, а наименее либерализованный – информационные технологии. В исследовании показано, что услуги активно используются российской промышленностью в затратах как промежуточный продукт. На основе межотраслевого эмпирического анализа делается вывод, что либерализация сектора услуг действительно может оказать положительное влияние на производительность различных отраслей российской промышленности.

*Присоединяясь к сказанному в «Выражении признательности» к книге в целом, автор выражает благодарность и глубокую признательность Дэвиду Тарру, Александру Шепотило и Владимиру Вахитову за полезные обсуждения и ценные замечания.

6.1. Введение

До распада СССР и открытия границ внешняя торговля услугами в стране осуществлялась в очень ограниченных объемах. В условиях современного роста международного товарооборота торговля услугами требует отдельного рассмотрения, в то время как для переходных экономик вообще и для России в частности этот вопрос остается мало изученным. В течение всего переходного периода доля сектора услуг в экономике росла, хотя в последние годы этот рост замедлился: с 1990 по 2008 гг. доля сектора услуг в валовой добавленной стоимости выросла с 35% до 57%. В то же время доля торговли услугами в общем объеме внешней торговли не увеличилась: доля импорта услуг в общем объеме импорта России составляла 23% в 1993 г. и 21% в 2008 г. Таким образом, можно предположить, что внешняя торговля услугами России значительно ниже своего потенциально возможного уровня. Одно из возможных объяснений, которое исследуется в настоящей работе, заключается в том, что существуют значительные ограничения в рассматриваемом секторе, как дискриминационные, так и недискриминационные, которые влияют как на отечественных, так и на иностранных поставщиков услуг.

Все отрасли обрабатывающей и добывающей промышленности используют услуги в своих затратах. Следовательно, либерализация сектора услуг может привести к снижению цен на услуги как на промежуточный продукт в производстве и, как следствие, увеличить производительность труда в обрабатывающей промышленности. В последние годы в странах Восточной Европы произошла существенная либерализация сектора услуг. Многие исследователи приходят к выводу, что либерализация сектора услуг имела положительное влияние на производительность в обрабатывающих отраслях промышленности, причем этот результат подтверждается как на отраслевом уровне, так и на уровне отдельных фирм. С другой стороны, многие полагают, что развитие сектора услуг в России остается на достаточно низком уровне, что делает преждевременным допуск на российский рынок иностранных поставщиков.

Первая гипотеза исследования заключается в том, что внешняя торговля услугами в России и странах СНГ с основными торговыми партнерами находится на уровне значительно более низком, чем мог бы быть достигнут в условиях отсутствия соответствующих торговых ограничений. Вторая гипотеза – либерализация сектора услуг оказывает устойчивое положительное влияние на производительность в обрабатывающей промышленности.

6.2. Обзор литературы

Настоящая работа посвящена оценке влиянию либерализации сектора услуг на международную торговлю услугами и на производительность обрабатывающих и добывающих отраслей промышленности, которые используют

услуги в затратах. При этом страны с переходной экономикой могут значительно выиграть от либерализации сектора услуг.

В современной экономической литературе можно выделить два основных подхода к оценке влияния различных барьеров на торговлю услугами. Первый подход заключается в обобщении информации относительно проводимой торговой политики, конвертирование этой информации в количественные показатели и использование этих показателей в качестве переменных, объясняющих различные наблюдаемые характеристики цен и издержек. Второй подход основан на косвенных методах оценки, таких как использование гравитационных уравнений для оценки того, каким поток услуг «должен быть» в отсутствии торговых ограничений. Такой подход имеет ряд недостатков, например, он не учитывает разницу между ценами и издержками (см. Francois and Hoekman, 2010), однако он является более универсальным и поэтому используется в исследовании.

Из-за отсутствия добротных данных, оценка гравитационных моделей торговли услугами начала развиваться сравнительно недавно. Впервые в работе Сапир, Лутц (Sapir, Lutz, 1980) были использованы агрегированные данные по торговле, которые включали в себя помимо торговли товарами еще и суммарную торговлю услугами. Среди ранних работ по использованию гравитационного уравнения для оценки двусторонней торговли услугами можно отметить работу Франсуа (Francois, 1993), в которой использовались данные для США. Другие исследования использовали, в основном, данные для развитых стран, хотя в последнее десятилетие в связи с появлением новых данных начали производиться оценки для все более широкого набора стран (см. Kimura and Lee, 2006; Mizra and Nicoletti, 2004; Francois, Hoekman, and Woerz, 2007; Francois and Wignarajan, 2008).

Как предполагается в теории, либерализация сектора услуг может иметь два положительных эффекта на совокупное общественное благосостояние: эффект конкуренции, который заключается в том, что цена может быть снижена и приближена к предельным издержкам; эффект повышения эффективности издержек, согласно которому сами издержки могут быть снижены за счет того, что иностранные фирмы привнесут на внутренний рынок лучшую мировую практику (см. Konan, Maskus, 2006). Первый эффект достигается за счет либерализации сектора услуг вообще, а второй – в основном за счет либерализации торговли услугами.

Таким образом, либерализация сектора услуг приводит как к росту торговли услугами, так и к снижению издержек, связанных с использованием промышленностью услуг в затратах. При этом рост торговли услугами (т. е. привлечение новых иностранных производителей на внутренний рынок) стимулирует снижение таких издержек. Следовательно, вопросы влияния либерализации сектора услуг на торговлю услугами и на производительность в промышленности, которая использует эти услуги как промежуточный продукт, неразрывно связаны друг с другом.

Не так много исследований оценивает влияние либерализации сектора услуг на производительность этого сектора и на производительность промышленности, использующей услуги как промежуточный продукт. Существующие исследования можно условно разделить на две группы: работающие с данными на отраслевом уровне и использующие микроданные. Среди исследований первой группы (Eschenbach and Hoekman, 2005), на основе изучения переходных экономик в течение 1990–2004 гг., обнаружили положительную корреляцию между темпами экономического роста и либерализацией сектора услуг. Ранее Николетти и Скарпетта (Nikoletti and Scarpetta, 2003) использовали отраслевые данные и показали наличие положительного влияния либерализации сектора услуг на темпы роста производительности в промышленности. Конуэй, Джузеппе и Штайнер (Conway, Guiseppe, and Steiner, 2006) также использовали отраслевые данные и пришли к выводу, что в тех странах, в которых сектор услуг более открытый, имеет место бóльшая конвергенция (т. е. более высокие темпы экономического роста). Фернандес (Fernandes, 2007) провела сравнительный анализ либерализации различных секторов услуг и показала, что либерализация связанных с промышленностью секторов приводит к росту производительности труда в этой промышленности.

Среди исследований, которые используют микроданные, Яворчик (Javorcik, 2004) показала, используя литовскую статистику, что иностранные инвестиции положительно влияют на рост сектора услуг, но при этом не обнаружили их влияния на производительность промышленности, которая использует эти услуги в качестве промежуточного потребления. В работе Арнольд, Яворчик и Матту (Arnold, Javorcik, Matto, 2011) показано, на основе использования данных по фирмам, наличие положительного влияния либерализации сектора услуг на производительность в промышленности. Арнольд, Матту и Нарсисо (Arnold, Matto, Narciso, 2006) проанализировали фирмы из стран Африки к югу от Сахары на данных 2001–2005 гг. и показали, что на совокупную факторную производительность положительно влияет качество услуг в сфере телекоммуникаций, распространения электроэнергии и финансах. Фернандес и Паунов (Fernandes and Paunov, 2012) оценили влияние прямых иностранных инвестиций в секторе услуг на рост совокупной факторной производительности в промышленности и обнаружили, что процентный рост прямых иностранных инвестиций объясняет 0,1–0,2% ее роста. Кроме того, авторы показали, что их основной результат (положительное влияние прямых иностранных инвестиций в сектор услуг на производительность предприятий обрабатывающих отраслей) справедлив для различных отраслей. Авторы также выявили, что влияние дополнительной единицы прямых иностранных инвестиций на производительность больше в тех отраслях, конечный продукт которых более дифференцирован, при этом различия во влиянии инвестиций на большие и малые предприятия обнаружено не было.

Вообще, в исследованиях на микроуровне, как правило, на первом шаге оценивается производственная функция на данных по отдельным пред-

приятиям различных отраслей. Эти оценки используются для построения индекса совокупной факторной производительности, после чего проверяется гипотеза наличия влияния на нее (или на ее рост) иностранных инвестиций в сектор услуг или либерализации сектора услуг. Из-за отсутствия данных зачастую бывает сложно оценить совокупную факторную производительность на отраслевом уровне. Альтернативой в таком случае является использование производительности труда, рассчитываемое как отношение валовой добавленной стоимости в отрасли к ее рабочей силе.

6.3. Спецификации моделей и результаты эмпирических оценок

6.3.1. Оценка торговых потоков услуг

В отношениях между странами существуют некоторые обстоятельства, которые препятствуют торговле между ними. Среди них в виде основных можно выделить торговые барьеры и их искажающее действие, а также некоторые трудно формализуемые параметры, такие как фундаментальные культурные различия и исторически сложившиеся торговые традиции (например, нежелание торговать с определенными государствами в силу национальной вражды и т. д.), которые могут не меняться с годами, даже если их изменение приведет к более выгодным с экономической точки зрения результатам. Если можно с уверенностью сказать, что торговые барьеры снижают естественный уровень товарооборота, который имел бы место при их отсутствии, то такие параметры могут как занижать, так и завышать уровень торговли между странами по сравнению с тем уровнем, который был бы достигнут в рыночном равновесии без их учета. Так, например, во время существования СССР между союзными республиками сложились определенные хозяйственные связи, которые сохраняются по сей день.

6.3.1.1. Торговля услугами между странами СНГ и ОЭСР

Одной из целей работ является оценка возможного влияния либерализации торговли услугами на международные потоки услуг. Для достижения этой цели необходимо использовать данные по международной торговле услугами, которые доступны в соответствующей базе данных ООН¹.

Данные и оцениваемая модель имеют следующие особенности:

- 1) База данных включает в себя только статистику по методологии платежного баланса, т. е. учитывает только первый (трансграничная торговля услугами) и частично второй (потребление за границей) способы поставки услуг.
- 2) База данных включает в себя потоки услуг в течение 2000–2009 гг. и покрывает следующие разделы:

¹ <http://unstats.un.org/unsd/ServiceTrade/default.aspx>

- | | | |
|--|---|--------------------------------------|
| <ol style="list-style-type: none"> 1. Транспортные услуги 2. Путешествия 3. Телекоммуникационные услуги 4. Строительные услуги 5. Страховые услуги 6. Финансовые услуги 7. Компьютерные и информационные услуги 8. Роялти и лицензионные платежи 9. Другие деловые услуги 10. Персональные культурные и развлекательные услуги | } | Суммарные коммерческие услуги |
|--|---|--------------------------------------|

Использовались данные по двусторонней торговле услугами для стран Европы, СНГ, ОЭСР и Китая. При построении эмпирических оценок отдельное внимание уделено наличию общего языка и общей границы у торгующих стран. Институциональный климат играет очень важную роль в торговле услугами, поэтому в модель добавлен индекс развития института противодействия коррупции. Также используется уровень относительных цен в торгующих странах.

- 3) При оценке представленной ниже эконометрической модели игнорировалась так называемая «проблема нулей», которая заключается в наличии нулевых потоков услуг между некоторыми странами (см. Helpman, Melitz, Rubinstein, 2007; Westerlund, Wilhelmsson, 2009). Для выбранного набора стран такой проблемы практически не существует.

При оценке торговых потоков использовался тот же подход, что и в ряде следующих работ: (Francois, Wooton, 2001); (Park, 2002); (Blanchard, 2007); (Francois, Pindyuk, Woerz, 2008); (Francois, Hoekman, 2010) и оценивались следующие эконометрические уравнения:

$$\ln(\text{Service_flow}_{ij,t}^l) = \beta_0^l + \gamma_t^l + \alpha^l D_{\text{ОЭСР-СНГ}} + \beta_1^l \ln Y_{i,t} + \beta_2^l \ln Y_{j,t} + \beta_3^l \ln d_{ij} + \beta_4^l \ln PPP_{ij,t} + \beta_5^l \text{border}_{ij} + \beta_6^l \text{comlang_ethno}_{ij} + \beta_7^l \text{service_agreement}_{ij,t} + \beta_8^l \text{corruption}_{i,t} + \beta_9^l \text{corruption}_{j,t} + \xi_{ij,t}^l \quad (1)$$

- $l \in \{1. \text{Транспортные услуги}; 2. \text{Путешествия}; 3. \text{Телекоммуникационные услуги}; 4. \text{Строительные услуги}; 5. \text{Страховые услуги}; 6. \text{Финансовые услуги}; 7. \text{Компьютерные и информационные услуги}; 8. \text{Роялти и лицензионные платежи}; 9. \text{Другие бизнес-услуги}; 10. \text{Персональные культурные и развлекательные услуги}; \text{Суммарные коммерческие услуги}\}$,

где i, j = европейские страны, страны СНГ, ОЭСР, Китай

$Y_i(Y_j)$ = ВВП экспортера (импортера) в долларах США 2000 года (база данных WDI)²;

² <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>

d_{ij} = средневзвешенное по населению расстояние между странами (база данных CEPII)³;

PPP_{ij} = уровень относительных цен (общий уровень страны назначения к общему уровню цен страны отправления), рассчитанный как отношение соответствующих коэффициентов паритета покупательной способности (база данных WDI)⁴;

border=1, если страны i и j имеют общую сухопутную границу; **comlang_ethno=1** если на одном и том же языке говорят хотя бы 9% населения каждой страны (база данных CEPII);

service_agreement=1, если между странами i и j подписано соглашение в сфере торговли услугами⁵;

corruption = индекс развития института противодействия коррупции: чем больше значение индекса, тем ниже уровень коррупции в стране (данные Heritage Foundation)⁶;

$D_{\text{ОЭСР-СНГ}}=1$, если осуществляется импорт услуг из страны ОЭСР в страну СНГ.

Базовые гипотезы $\alpha, \beta_1^i, \beta_2^i, \beta_3^i, \beta_4^i, \beta_5^i, \beta_6^i, \beta_7^i, \beta_8^i, \beta_9^i \neq 0$, при этом ожидается положительный знак для оценок коэффициентов $\beta_1^i, \beta_2^i, \beta_3^i, \beta_4^i, \beta_5^i, \beta_6^i, \beta_7^i, \beta_8^i, \beta_9^i$ и отрицательный знак для оценок коэффициентов α, β_3^i .

Использование расстояния между странами в моделях международной торговли услугами не так очевидно, как в моделях торговли товарами. В случае с торговлей товарами расстояние между столицами или экономическими центрами является прокси для транспортных издержек, в то время как для торговли услугами, при современном развитии технологий передачи информации, расстояние может вообще не влиять на издержки поставки. Тем не менее, включение расстояния между торговыми партнерами в регрессию связано с наличием издержек дальности контрагентов (*proximity burden*). Как отмечают Франсуа, Хоекман (Francois, Hoekman, 2010), так как услуга – это переменная потока, которая не может храниться, торговля услугами зачастую требует близкого расположения поставщика и потребителя. Например, в сфере транспортных услуг поставщик должен быть способен достичь месторасположения потребителя. В современных исследованиях показывается, что расстояние между поставщиком услуги и ее потребителем оказывает отрицательное влияние на торговлю, однако в основе этой зависимости лежат совершенно разные механизмы для торговли товарами и для торговли услугами (см. Francois, Hoekman, 2010). Для поставки услуг зачастую отсутствуют физические транспортные издержки, зависящие от расстояния между торгующими странами, а издержки, причиной которых является это расстояние, могут быть связаны с проблемой координации между поставщиком услуги и ее заказчиком.

³ <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/distances.htm>

⁴ Коэффициент расчета ВВП по паритету покупательной способности.

⁵ Trade Agreements Database http://www.unescap.org/tid/aptiad/agg_db.aspx

⁶ <http://www.heritage.org/index/>

В таблице 6.1 представлены результаты оценки уравнения (1). Почти все коэффициенты имеют ожидаемый знак. Дамми переменная для импорта из страны ОЭСР в страну СНГ статистически не значима только для строительных услуг, т. е. мы можем предположить, что импорт строительных услуг из стран ОЭСР в страны СНГ находится близко к своему потенциально возможному уровню. Для всех типов услуг представляется возможным рассчитать торговый потенциал импорта из стран ОЭСР в страны СНГ, равный экспоненте коэффициента α^1 (так как модель логарифмическая) и показывающий отношение фактического уровня торговли к своему предсказанному уровню, который мог бы быть достигнут в отсутствие торговых барьеров (см. Рис. 6.1).

Рис. 6.1. Торговый потенциал импорта различных секторов услуг из стран ОЭСР в страны СНГ



Источник: расчеты автора.

Эти результаты согласуются с первой гипотезой исследования, согласно которой торговля услугами между странами СНГ и развитыми странами ОЭСР существенно ниже своего потенциально возможного значения: либерализация торговли услугами может значительно увеличить торговые потоки между этими странами. Согласно полученным оценкам, суммарные коммерческие услуги могли бы быть увеличены в 2,7 раз вследствие либерализации торговли; компьютерные и информационные услуги и персональные культурные и развлекательные услуги – в 4 раза; роялти и лицензионные платежи, страховые услуги, финансовые услуги, транспортные услуги, телекоммуникационные услуги – в 1,5–2,8 раза.

Таблица 6.1. Результаты оценок уравнений (1)

	Суммарные коммерческие услуги	Транспортные услуги	Путешествия	Телекоммуникационные услуги	Строительные услуги	Страховые услуги	Финансовые услуги	Компьютерные и информационные услуги	Роялти и лицензионные платежи	Другие бизнес-услуги	Персональные культурные и рекреационные услуги
Логарифм ВВП импортера	0,863** (0,00799)	0,708** (0,00967)	0,939** (0,0110)	0,742*** (0,0163)	0,947*** (0,0255)	0,639** (0,0208)	0,583** (0,0229)	0,732** (0,0203)	0,876** (0,0226)	0,874** (0,0132)	0,565*** (0,0217)
Логарифм ВВП экспортера	0,782*** (0,00729)	0,699*** (0,00950)	0,702*** (0,0103)	0,662*** (0,0169)	0,509*** (0,0295)	0,787*** (0,0248)	0,780*** (0,0271)	0,796*** (0,0224)	0,992*** (0,0247)	0,812*** (0,0142)	0,739*** (0,0253)
Логарифм средневзвешенного расстояния	-0,996*** (0,0162)	-0,786*** (0,0212)	-0,778*** (0,0231)	-0,960*** (0,0356)	-0,592*** (0,0597)	-0,824*** (0,051)	-0,725*** (0,0531)	-0,813*** (0,0449)	-0,871*** (0,0518)	-1,01*** (0,0279)	-0,598*** (0,0513)
Логарифм относительного уровня цен	0,0450*** (0,0156)	0,0828*** (0,0194)	0,00607 (0,0216)	0,105** (0,0428)	-0,0359 (0,0636)	0,00724 (0,0622)	-0,0170 (0,0634)	-0,0152 (0,0518)	-0,121* (0,0641)	0,139*** (0,0326)	0,102* (0,0546)
Наличие общей границы	0,897*** (0,0518)	0,881*** (0,0612)	1,27*** (0,0654)	1,25*** (0,0998)	1,16*** (0,144)	0,133 (0,144)	0,397** (0,158)	0,671*** (0,125)	0,159 (0,150)	0,869*** (0,0939)	0,642*** (0,148)
Наличие общего языка	0,992** (0,0505)	0,816*** (0,0637)	1,03*** (0,0651)	1,14*** (0,0947)	0,0501 (0,187)	1,34*** (0,121)	0,884*** (0,127)	0,824*** (0,117)	0,823*** (0,126)	0,946*** (0,0838)	0,768*** (0,129)
Наличие торговых соглашений в сфере услуг	0,0899*** (0,0293)	0,155*** (0,0395)	-0,265*** (0,0428)	-0,0310 (0,0869)	0,260* (0,147)	-0,132 (0,131)	-0,422*** (0,154)	-0,588*** (0,123)	-0,218 (0,141)	0,171** (0,0698)	-0,747*** (0,140)

Таблица 6.1. Результаты оценок уравнений (1) (окончание)

	Суммарные коммерческие услуги	Транспортные услуги	Путешествия	Телекоммуникационные услуги	Строительные услуги	Страховые услуги	Финансовые услуги	Компьютерные и информационные услуги	Роялти и лицензионные платежи	Другие бизнес-услуги	Персональные культурные и развлекательные услуги
Институт противокоррупции в стране-импортере	0,0105*** (0,000689)	0,0162*** (0,000877)	0,0131*** (0,000957)	0,0126*** (0,00160)	0,00185 (0,00262)	0,0124*** (0,00236)	0,0308*** (0,00259)	0,0115*** (0,00199)	0,00966*** (0,00229)	0,0139*** (0,00128)	-0,00136 (0,00244)
Институт противокоррупции в стране-экспортере	0,0119*** (0,000591)	0,00626*** (0,000774)	0,00116 (0,000834)	0,0102*** (0,00141)	-0,00677*** (0,00219)	0,0235*** (0,00204)	0,0263*** (0,00216)	0,0323*** (0,00181)	0,0367*** (0,00206)	0,0172*** (0,00111)	0,0281*** (0,00201)
Дамми на импорт из ОЭСР в СНГ	-0,997*** (0,0579)	-0,678*** (0,0713)	-0,618*** (0,0815)	-0,429*** (0,0899)	-0,0676 (0,140)	-0,928*** (0,130)	-0,915*** (0,144)	-1,39*** (0,113)	-1,03*** (0,135)	-0,517*** (0,0847)	-1,33*** (0,126)
Временные эффекты	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Количество наблюдений	10 594	7 989	7 415	2 694	1 740	2 142	2 292	2 214	2 227	3 754	2 117
R ² adjusted	0,78	0,71	0,72	0,69	0,54	0,66	0,60	0,67	0,68	0,75	0,60

Источник: расчеты автора. В скобках даны стандартные ошибки с поправкой на гетероскедастичность. *, **, *** – значимость на уровне 1%, 5%, 10%.

6.3.1.2. Международная торговля услугами

Предыдущий анализ рассматривал усредненный для стран ОЭСР и СНГ эффект влияния либерализации торговли услугами на величину торговых потоков между этими странами. Для оценки межстрановых различий в уровне открытости экономики для торговли услугами я использую данные по всевозможным потокам услуг между странами мира⁷ и произвожу оценку следующих уравнений для каждого типа торговли услугами:

$$\begin{aligned} \text{Service_flow}_{ij,t}^l = & \exp\{\beta_0^l + \gamma_t^l + \beta_1^l \ln Y_{i,t} + \beta_2^l \ln Y_{j,t} + \beta_3^l \ln d_{ij} + \\ & + \beta_4^l \ln \text{GDPpc}_{i,t} + \beta_5^l \ln \text{GDPpc}_{j,t} + \beta_6^l \text{PROPERTY_RIGHT}_{j,t} + \\ & + \beta_7^l \text{border}_{ij} + \beta_8^l \text{comlang_ethno}_{ij}\} + \xi_{ij,t}^l \end{aligned} \quad (2)$$

- $l \in \{1. \text{Транспортные услуги; 2. Путешествия; 3. Телекоммуникационные услуги; 4. Строительные услуги; 5. Страховые услуги; 6. Финансовые услуги; 7. Компьютерные и информационные услуги; 8. Роялти и лицензионные платежи; 9. Другие бизнес услуги; 10. Персональные культурные и развлекательные услуги; Суммарные коммерческие услуги}\}$

где Y_i (Y_j) = ВВП экспортера (импортера) в долларах США 2005 года (база данных WDI); GDPpc_i (GDPpc_j) = ВВП на душу населения экспортера (импортера) в долларах США 2005 года по ППС (база данных WDI); d_{ij} = средневзвешенное по населению расстояние между торгующими странами (база данных CEPII); **PROPERTY RIGHT** = индекс развития института защиты прав собственности: чем больше значение индекса, тем более развит этот институт (данные Heritage Foundation); **border=1**, если страны i и j имеют общую сухопутную границу; **comlang_ethno=1**, если на одном и том же языке говорят хотя бы 9% населения каждой страны (база данных CEPII).

Базовые гипотезы $\beta_1^l, \beta_2^l, \beta_3^l, \beta_4^l, \beta_5^l, \beta_6^l, \beta_7^l, \beta_8^l \neq 0$, при этом ожидается положительный знак для оценок коэффициентов $\beta_1^l, \beta_2^l, \beta_3^l, \beta_4^l, \beta_5^l, \beta_6^l, \beta_7^l, \beta_8^l$ и отрицательный знак для оценок коэффициентов β_3^l .

Для оценки модели (2) использовалась не линейно-логарифмическая, а экспоненциальная форма уравнения, что позволяет учесть проблему нулевых потоков услуг между некоторыми странами, применяя нелинейный метод наименьших квадратов. Наличие временных эффектов усредняет оценки коэффициентов на межгрупповых данных за разные годы. Результаты оценки уравнений (2) представлены в таблице 6.2 ниже.

На основании оценок уравнений (2) для каждой страны j и для каждого типа услуг l был оценен индекс потенциала торговли услугами, который показывает среднее расстояние до лидера по импорту услуг с учетом влияния объясняющих факторов:

⁷ <http://unstats.un.org/unsd/ServiceTrade/default.aspx>

$$\phi_j^l = \frac{\frac{1}{IT} \sum_{i,t} Service_flow_{ij,t}^l}{\frac{1}{IT} \sum_{i,t} Service_flow_{ij,t}^l + \max_s \left\{ \frac{1}{IT} \sum_{i,t} RESIDUAL_{is,t}^l \right\} - \frac{1}{IT} \sum_{i,t} RESIDUAL_{ij,t}^l}, \quad (3)$$

где I – количество торговых партнеров для страны j в секторе услуг l , T – суммарное количество лет. То есть этот индекс оценивает «расстояние» до максимально возможного значения торговли услугами за вычетом объясняющих факторов модели. Результаты, представленные в таблице, показывают лидеров по открытости торговли услугами различных типов.

Согласно полученным результатам наиболее всего открыта торговля услугами в США, Китае, Вьетнаме, Индии, Японии, Великобритании, Панаме, Италии, Франции, Германии. С учетом размеров этих стран и стран – торговых партнеров, уровня их экономического и институционального развития, расстояния до стран – торговых партнеров, наличия общей границы со странами – торговыми партнерами и общего языка, импорт услуг в перечисленные экономики оказывается наибольшим. Россия не входит в число лидеров по степени открытости торговли услугами ни по одному из направлений.

Следует отметить, что используемая методология определения торговых потенциалов очень чувствительна к выбросам данных. Так, например, Люксембург имеет очень открытую финансовую систему, поэтому и импортирует финансовые услуги в очень больших объемах. В связи с этим ближайшая к этому лидеру экономика (США) обладает потенциалом торговли финансовыми услугами только 35%. Таким образом, данный подход наиболее приемлем для ранжирования стран по открытости для торговли услугами, а не для определения абсолютных значений торговых потенциалов.

Из таблиц 6.4 и 6.5 можно видеть место всех стран СНГ в рейтинге открытости торговли услугами, построенном на основе оценок уравнений (2). Наиболее высокий для России импорт услуг (для экономических условий России) имеет место в секторе телекоммуникационных услуг. Из этих таблиц также видно, что наиболее открытые страны СНГ для импорта услуг – это Россия, Казахстан и Узбекистан, а наименее открытые – Беларусь, Молдова, Кыргызстан.

Таким образом, результаты эмпирических оценок показывают, что первая гипотеза исследования не отвергается: мы можем предположить, что либерализация торговли услугами действительно может увеличить международную торговлю услугами между странами СНГ и ОЭСР для всех типов услуг. Россия же импортирует очень мало услуг для своего уровня экономического развития. Если бы либерализация торговли услугами имела место, импорт услуг в Россию мог бы вырасти весьма существенно.

Таблица 6.2. Результаты оценок уравнений (2)

	Суммарные коммерческие услуги	Транспортные услуги	Путешествия	Телекоммуникационные услуги	Строительные услуги	Страховые услуги	Финансовые услуги	Компьютерные и информационные услуги	Роялти и лицензионные платежи	Другие бизнес-услуги	Персональные культурные и развлекательные услуги
Логарифм ВВП импортера	0,814 (0,00639)***	0,759 (0,00782)***	0,828 (0,0079)***	0,787 (0,00986)***	0,813 (0,0143)***	0,662 (0,0132)***	0,595 (0,0130)***	0,761 (0,0114)***	0,839 (0,0137)***	0,849 (0,00831)***	0,681 (0,0124)***
Логарифм ВВП экспортера	0,774 (0,00622)***	0,755 (0,00773)***	0,795 (0,00777)***	0,717 (0,00973)***	0,736 (0,0146)***	0,762 (0,0132)***	0,593 (0,0128)***	0,671 (0,0117)***	0,856 (0,0137)***	0,797 (0,00813)***	0,680 (0,0123)***
Логарифм среднегодового расстояния	-1,05 (0,0116)***	-0,917 (0,0141)***	-1,07 (0,014)***	-1,22 (0,0177)***	-0,821 (0,0260)***	-0,696 (0,0237)***	-0,814 (0,0237)***	-0,917 (0,0204)***	-0,751 (0,0238)***	-1,05 (0,015)***	-0,901 (0,0220)***
Институт защиты прав собственности в стране-импортере	0,0242 (0,000652)***	0,0286 (0,000825)***	0,0143 (0,000848)***	0,0154 (0,000971)***	0,00647 (0,00141)***	0,0116 (0,0013)***	0,0242 (0,00134)***	0,0265 (0,00116)***	0,0133 (0,00139)***	0,0230 (0,000849)***	0,012 (0,00127)***
Логарифм покупательского ВВП импортера	0,091 (0,0186)***	-0,132 (0,0242)***	0,333 (0,0249)***	0,353 (0,0303)***	-0,0793 (0,0451)*	0,321 (0,0402)***	0,463 (0,0381)***	0,0264 (0,0360)	0,0373 (0,0436)	-0,0147 (0,0245)	0,114 (0,0409)***
Логарифм покупательского ВВП экспортера	0,639 (0,0123)***	0,506 (0,0160)***	0,358 (0,0161)***	0,571 (0,0199)***	0,144 (0,0322)***	0,813 (0,0285)***	1,34 (0,0274)***	1,00 (0,0248)***	1,450 (0,0306)***	0,669 (0,0162)***	0,713 (0,0274)***

Таблица 6.2. Результаты оценок уравнений (2) (окончание)

	Суммарные коммерческие услуги	Транспортные услуги	Путешествия	Телекоммуникационные услуги	Строительные услуги	Страховые услуги	Финансовые услуги	Компьютерные и информационные услуги	Роялти и лицензионные платежи	Другие бизнес-услуги	Персональные культурные и развлекательные услуги
Наличие общей границы	0.812 (0.0520)***	0.885 (0.0581)***	1.20 (0.0554)***	1.04 (0.0652)***	1.13 (0.0836)***	0.831 (0.0821)***	0.796 (0.0905)***	0.475 (0.0738)***	0.433 (0.0856)***	0.597 (0.0637)***	0.691 (0.0791)***
Наличие общего языка	1.16 (0.0378)***	0.965 (0.0493)***	1.20 (0.0439)***	1.02 (0.0607)***	-0.0316 (0.0910)	1.68 (0.0735)***	1.5 (0.0755)***	1.26 (0.0591)***	0.871 (0.0744)***	1.04 (0.0493)***	0.912 (0.0715)***
Количество наблюдений	29320	20960	19258	13494	9804	10935	13043	12218	10510	18535	10398
R ² adjusted	0,71	0,65	0,71	0,67	0,43	0,56	0,58	0,58	0,61	0,67	0,58

Источники: расчеты автора. В скобках даны стандартные ошибки с поправкой на гетероскедастичность. *, **, *** – значимость на уровне 1%, 5%, 10%.

Таблица 6.3. Оцененный индекс потенциала торговли услугами

Суммарные коммерческие услуги	Транспортные услуги		Путешествия		Телекоммуникационные услуги		Строительные услуги		Страховые услуги	
	США	США	Армения	100%	США	100%	Кувейт	100%	ОАЭ	100%
США	100%	США	Армения	100%	США	100%	Кувейт	100%	ОАЭ	100%
Китай	77%	Панама	Барбадос	64%	Великобритания	25%	Панама	89%	Панама	55%
Вьетнам	42%	ОАЭ	Австралия	48%	Панама	23%	Белиз	87%	Сингапур	54%
Индия	39%	Германия	Исландия	45%	Германия	19%	Исландия	42%	Ирландия	37%

Суммарные коммерческие услуги		Транспортные услуги		Путешествия		Телекоммуникационные услуги		Строительные услуги		Страховые услуги	
Япония	35%	Великобритания	29%	Монголия	36%	Нидерланды	12%	Люксембург	42%	Гонконг	34%
Великобритания	30%	Япония	29%	Люксембург	34%	Австралия	11%	Сингапур	28%	Белиз	31%
Панама	30%	Франция	26%	Новая Зеландия	31%	Италия	11%	ОАЭ	20%	Великобритания	31%
Италия	29%	Италия	17%	Кипр	27%	Франция	9%	Кипр	18%	Люксембург	25%
Франция	27%	Китай	16%	Мальта	27%	Япония	8%	Бахрейн	17%	США	25%
Германия	27%	Казахстан	11%	Швеция	26%	ОАЭ	7%	Коста-Рика	14%	Австрия	20%
Финансовые услуги		Компьютерные и информационные услуги		Роялти и лицензионные платежи		Другие бизнес-услуги		Персональные культурные и развлекательные услуги			
Люксембург	100%	США	100%	Грузия	100%	США	100%	США	100%		
США	35%	Барбадос	35%	ПНГ	97%	Германия	37%	Сингапур	94%		
Великобритания	19%	Германия	33%	Азербайджан	93%	Нидерланды	30%	Панама	93%		
Белиз	16%	Сингапур	30%	Гондурас	73%	ОАЭ	28%	Швейцария	89%		
Панама	16%	Великобритания	28%	Вьетнам	57%	Сингапур	27%	Кипр	84%		
Финансовые услуги		Компьютерные и информационные услуги		Роялти и лицензионные платежи		Другие бизнес-услуги		Персональные культурные и развлекательные услуги			
Гонконг	12%	Нидерланды	25%	Кувейт	56%	Великобритания	26%	Дания	78%		
Сингапур	8%	Ирландия	19%	Парагвай	50%	Швейцария	20%	Франция	73%		

Таблица 6.3. Оцененный индекс потенциала торговли услугами (окончание)

Финансовые услуги	Компьютерные и информационные услуги		Роялти и лицензионные платежи		Другие бизнес-услуги		Персональные культурные и развлекательные услуги		
	Потенциал	Мировой рейтинг	Потенциал	Мировой рейтинг	Потенциал	Мировой рейтинг	Потенциал	Мировой рейтинг	
Бельгия	7%	Япония	18%	Молдова	49%	Швеция	20%	Австралия	72%
Германия	7%	Тринидад и Тобаго	17%	Сингапур	46%	Ирландия	20%	Гонконг	64%
Австралия	6%	Австралия	16%	Мальта	44%	Япония	20%	Великобритания	62%

Источник: расчеты автора.

Таблица 6.4. Оцененный индекс потенциала торговли услугами для стран СНГ и мировой рейтинг стран СНГ согласно этому индексу

Страна	Суммарные коммерческие услуги		Транспортные услуги		Путешествия		Телекоммуникационные услуги				
	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг			
Узбекистан	13,0%	19	Казахстан	10,7%	15	Армения	100,0%	1	Россия	4,5%	15
Россия	11,8%	20	Узбекистан	3,0%	34	Таджикистан	22,2%	14	Украина	2,6%	23
Казахстан	8,6%	25	Россия	3,0%	35	Молдова	13,6%	25	Казахстан	1,7%	34
Туркменистан	5,3%	39	Украина	2,6%	38	Узбекистан	10,6%	31	Таджикистан	1,6%	36
Таджикистан	4,3%	45	Азербайджан	2,2%	43	Туркменистан	9,9%	32	Узбекистан	0,7%	50
Украина	3,5%	51	Армения	1,6%	51	Казахстан	8,9%	34	Молдова	0,5%	56
Кыргызстан	3,3%	53	Грузия	1,3%	59	Россия	6,4%	46	Туркменистан	0,5%	58
Грузия	3,2%	54	Таджикистан	1,3%	61	Украина	4,9%	58	Армения	0,4%	61
Молдова	2,7%	64	Туркменистан	0,9%	68	Грузия	4,0%	63	Грузия	0,4%	65

Суммарные коммерческие услуги			Транспортные услуги			Путешествия			Телекоммуникационные услуги		
Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг
Азербайджан	2,0%	76	Молдова	0,4%	83	Беларусь	2,0%	78	Беларусь	0,3%	70
Армения	1,7%	84	Кыргызстан	0,2%	96	Азербайджан	1,7%	82	Азербайджан	0,2%	76
Беларусь	0,4%	125	Беларусь	0,1%	103	Кыргызстан	0,3%	123	Кыргызстан	0,1%	92
Строительные услуги			Страхование услуги			Финансовые услуги			Компьютерные и информационные услуги		
Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг
Таджикистан	8,1%	15	Таджикистан	1,5%	49	Таджикистан	2,3%	22	Казахстан	5,9%	32
Казахстан	6,7%	20	Россия	1,1%	55	Узбекистан	1,5%	29	Украина	3,3%	44
Туркменистан	2,9%	34	Азербайджан	1,0%	57	Украина	1,2%	33	Таджикистан	2,8%	49
Армения	1,5%	54	Армения	0,7%	64	Казахстан	1,0%	41	Узбекистан	2,2%	56
Россия	1,3%	57	Грузия	0,4%	67	Россия	0,8%	54	Россия	2,2%	60
Узбекистан	1,3%	58	Узбекистан	0,4%	69	Армения	0,7%	58	Грузия	1,4%	72
Грузия	1,2%	59	Украина	0,3%	76	Азербайджан	0,5%	64	Армения	1,2%	76
Кыргызстан	0,3%	77	Казахстан	0,2%	78	Грузия	0,4%	71	Азербайджан	1,1%	79
Беларусь	0,3%	78	Туркменистан	0,2%	80	Туркменистан	0,2%	83	Туркменистан	0,8%	86
Азербайджан	0,3%	79	Молдова	0,2%	81	Молдова	0,2%	85	Молдова	0,5%	96
Украина	0,3%	80	Кыргызстан	0,1%	90	Кыргызстан	0,1%	99	Беларусь	0,2%	104
Молдова	0,2%	84	Беларусь	0,1%	95	Беларусь	0,1%	102	Кыргызстан	0,2%	105

Источник: расчеты автора.

Таблица 6.5. Оцененный индекс потенциала торговли услугами для стран СНГ и мировой рейтинг стран СНГ согласно этому индексу (продолжение)

Роялти и лицензионные платежи			Другие бизнес-услуги			Персональные культурные и развлекательные услуги		
Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг	Страна	Потенциал	Мировой рейтинг
Грузия	100,0%	1	Россия	2,7%	30	Армения	54,0%	12
Азербайджан	92,9%	3	Узбекистан	1,0%	54	Узбекистан	37,6%	19
Молдова	49,3%	8	Казахстан	0,9%	56	Таджикистан	31,4%	27
Армения	36,4%	12	Украина	0,6%	66	Азербайджан	26,7%	30
Украина	36,0%	13	Таджикистан	0,5%	70	Кыргызстан	26,6%	31
Кыргызстан	35,6%	14	Азербайджан	0,3%	78	Казахстан	14,5%	48
Казахстан	28,2%	16	Туркменистан	0,3%	79	Туркменистан	11,2%	53
Беларусь	11,2%	46	Армения	0,2%	87	Грузия	11,0%	54
Россия	7,2%	59	Грузия	0,1%	97	Украина	9,2%	57
Туркменистан	0,3%	92	Молдова	0,1%	98	Россия	8,2%	59
Таджикистан	–	–	Беларусь	0,1%	103	Молдова	5,1%	68
Узбекистан	–	–	Кыргызстан	0,0%	112	Беларусь	1,4%	93

Источник: расчеты автора.

6.3.2. Производительность в промышленности и либерализация торговли услугами

Как указывают Арнольд, Яворчик, Матту (Arnold, Javorcik, Mattoo, 2011), промышленные производители получают выигрыш от либерализации услуг через один из трех возможных каналов.

Во-первых, после приватизации или входа на рынок успешных иностранных производителей может улучшиться качество и надежность предоставляемых услуг. Например, в результате инвестирования в инфраструктуру новыми внутренними или иностранными владельцами более надежной становится телефонная связь или снабжение электроэнергией. В финансовом секторе может увеличиться скорость предоставления кредитов в результате возросшей конкуренции. Эти улучшения уменьшают частоту простоев в промышленном производстве и соответственно увеличат производительность.

Во-вторых, могут появиться новые виды услуг, принесенные на рынок иностранными производителями, использующими передовые технологии. Примерами могут служить новые финансовые инструменты или цифровые технологии в телекоммуникациях. Доступность новых услуг может привести к изменениям в производственных процессах и увеличению производи-

тельности. Например, с развитием телекоммуникаций фирмы могут начать принимать заказы через Интернет или ввести онлайн-аукционы для поставщиков сырья.

В-третьих, либерализация приведет к более широкой доступности услуг, потребителями которых раньше был узкий круг фирм. Например, Интернет станет доступен в сельских областях вследствие развития телекоммуникаций. Развитие сферы консалтинговых услуг приведет к тому, что они станут доступны не только для крупных, но и для маленьких фирм. Такие улучшения могут увеличить производительность фирм, которые раньше не имели доступа к тем или иным услугам.

Как было упомянуто выше, все отрасли промышленности так или иначе используют услуги в затратах как промежуточный продукт. Насколько активно в России добывающая и обрабатывающая промышленность использует услуги при производстве своей продукции? В представленной ниже таблице 6.6 приведены данные на основе таблицы «затраты–выпуск» по использованию различных услуг. Наибольшую долю в выпуске и в затратах имеют торгово-посреднические услуги (10,1% и 15,6% соответственно). Как промежуточное потребление в промышленности также активно используются строительные услуги и услуги транспорта и связи (в сумме они дают долю в выпуске 5,5% и долю в затратах 8,6%). Таким образом, сектор услуг играет очень важную роль в производстве продукции добывающей и обрабатывающей промышленности.

Таблица 6.6. Использование услуг российской промышленностью

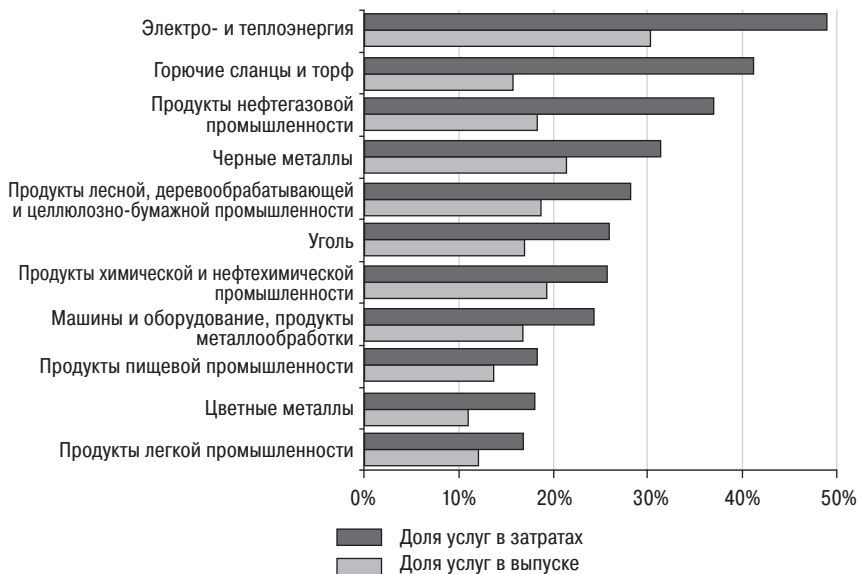
	Доля услуг в выпуске	Доля услуг в затратах
Строительные услуги	1,4%	2,2%
Услуги транспорта и связи	4,1%	6,4%
Торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания)	10,1%	15,6%
Услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроизводственных видов бытового обслуживания населения	0,6%	0,9%
Услуги здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства	0,1%	0,1%
Услуги науки и научного обслуживания, геологии и разведки недр, геодезической и гидрометеорологической служб	0,9%	1,3%
Услуги финансового посредничества, страхования, управления и общественных объединений	0,9%	1,4%
Всего	18,0%	27,8%

Источник: www.gks.ru, расчеты автора.

Использование услуг существенно различается между отраслями. Наиболее активно услуги используются в производстве электроэнергии (почти

50% в затратах и 30% в производстве). Наименее активно – в легкой промышленности (почти 18% в затратах и 12% в производстве). Следует отметить, что ранжирование отраслей по доле услуг в затратах отличается от ранжирования отраслей по доле услуг в производстве (см. рис. 6.2). Так, например, при производстве горючего сланца и торфа доля услуг в затратах равна 41% (на втором месте после электроэнергетики), а доля услуг в производстве – только 16%. Связано это с тем, что в торфяной промышленности самая высокая доля добавленной стоимости в выпуске (62%).

Рис. 6.2. Использование услуг различными отраслями российской промышленности



Источник: www.gks.ru, расчеты автора.

Поскольку услуги активно используются российской промышленностью как промежуточное потребление, либерализация сектора услуг могла бы повысить производительность в промышленности, так как либерализация приводит к снижению цены услуг за счет роста конкуренции и за счет снижения издержек вследствие того, что иностранные фирмы привнесут на внутренний рынок лучшую мировую практику.

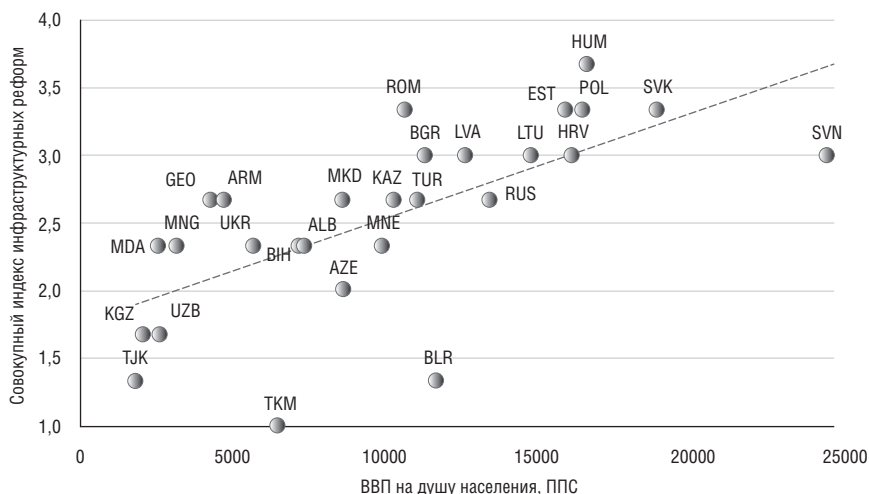
Как измерить степень либерализации сектора услуг? Есть индекс ЕБРР, который показывает степень либерализации различных секторов народного хозяйства⁸. В числе этих секторов встречаются и следующие услуги: торговля и валютная система (Trade & Forex system); реформирование банков и либера-

⁸ <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/tic.xls>

лизация процентных ставок (Banking reform & interest rate liberalization); рынки ценных бумаг и небанковские финансовые институты (Securities markets & non-bank financial institutions); совокупный индекс инфраструктурных реформ (Overall infrastructure reform); телекоммуникации (Telecommunications); дорожная сеть (Railways, Roads). Минимальное значение индекса – 1, максимальное – 4,3.

Совокупный индекс инфраструктурных реформ хорошо коррелирует с общим уровнем экономического развития (ВВП на душу населения по ППС в долларах США), что хорошо видно из рис. 6.3

Рис. 6.3. Диаграмма рассеяния совокупного индекса инфраструктурных реформ и подушевого ВВП (в долл. США по ППС), 2009 г.



Источник: www.ebrd.com.

В работе Фернандес (Fernandes, 2007) одним из исследуемых вопросов является зависимость производительности промышленных предприятий, которые используют услуги, в затратах от либерализации сектора услуг. Автор обнаружила положительное и статистически значимое влияние либерализации сектора услуг на производительность труда во всех отраслях, использующих услуги как промежуточный продукт. Производительность труда в каждой отрасли в каждый период рассчитывалась делением валовой добавленной стоимости в реальном выражении на размер рабочей силы отрасли. Связь между промышленностью и либерализацией сектора услуг в работе Фернандес (Fernandes, 2007) рассчитывалась при помощи коэффициентов таблиц «затраты–выпуск». Эти коэффициенты показывают для каждой отрасли долю затрат на услуги каждого типа в общей структуре затрат на производство. Для каждой отрасли промышленности соответствующие коэффициенты умножаются на степень либерализации каждого сектора услуг

и суммируются для получения полной связи отрасли промышленности с либерализацией в сфере услуг. Фернандес (Fernandes, 2007) использовала индексы ЕБРР продвижения реформ как прокси для степени либерализации сектора услуг и показала, что существует положительное и статистически значимое влияние либерализации сектора услуг на производительность труда во всех рассматриваемых восточноевропейских странах. Другими словами, отрасли промышленности, которые в большей степени используют услуги из более либерализованных секторов услуг, обладают в среднем большей производительностью, чем другие отрасли промышленности. Подобно Фернандес (Fernandes, 2007), в данном исследовании применяется следующая формула для вычисления индекса либерализации используемых услуг в затратах отрасли промышленности i в период t :

$$INDEX_{i,t} = \sum_k a_{i,k} INDEX_{k,t}, \quad (4)$$

где $k \in \left\{ \begin{array}{l} \text{Услуги транспорта и связи; Торгово-посреднические услуги;} \\ \text{Услуги финансового посредничества и страхования} \end{array} \right\}$, $a_{i,k}$ – коэффициент из таблицы «затраты–выпуск» для отрасли промышленности i и сектора услуг k , $INDEX_{k,t}$ – индекс либерализации сектора услуг k в год t , который рассчитывается следующим образом:

$$INDEX \text{ (Услуги транспорта и связи)} = \frac{1}{3} (\text{Telecommunications} + \text{Railways} + \text{Roads}) \quad (5)$$

$$INDEX \text{ (Торгово-посреднические услуги)} = \text{Trade \& Forex system} \quad (6)$$

$$\begin{aligned} INDEX \text{ (Услуги финансового посредничества и страхования)} &= \\ &= \frac{1}{2} (\text{Banking reform} + \text{Securities markets}) \end{aligned} \quad (7)$$

На рис. 6.4 показаны значения индекса либерализации используемых услуг в затратах для рассматриваемых отраслей промышленности. Естественно, те отрасли, которые в большей степени используют услуги как фактор производства, обладают большим значением индекса (например, электроэнергетика). В то же время зависимость между использованием услуг в качестве фактора производства и значением индекса не взаимнооднозначная (сравните рис. 6.2 и рис. 6.4).

Для оценки влияния либерализации сектора услуг на производительность в российской добывающей и обрабатывающей промышленности оценивались следующие эконометрические спецификации (период наблюдений – 2000–2008 гг.):

$$\ln(\text{Labor productivity}_{i,t}) = \alpha^{(1)} + \beta_1^{(1)} \ln INDEX_{i,t} + \beta_2^{(1)} VA_{i,t} + \beta_3^{(1)} \left(\frac{VA}{PROD} \right)_i + \xi_{i,t}, \quad (8)$$

$$\begin{aligned} \ln(\text{Labor productivity}_{i,t}) &= \alpha^{(2)} + \beta_1^{(2)} \ln INDEX_{i,t} + \beta_2^{(2)} VA_{i,t} + \\ &+ \beta_3^{(2)} \left(\frac{VA}{PROD} \right)_i + \beta_4^{(2)} \ln GDPpc_t^{RUS} + \varepsilon_{i,t}, \end{aligned} \quad (9)$$

$$\ln(Labor\ productivity_{i,t}) = \alpha_i + \beta_1^{(3)} \ln INDEX_{i,t} + \beta_2^{(3)} VA_{i,t} + \beta_3^{(3)} NER_t + \eta_{i,t}, \quad (10)$$

$$\begin{aligned} \ln(Labor\ productivity_{i,t}) = \alpha_i + \beta_1^{(4)} \ln INDEX_{i,t} + \beta_2^{(4)} VA_{i,t} + \\ + \beta_3^{(4)} NER_t + \beta_4^{(4)} \ln GDPpc_t^{RUS} + \rho_{i,t}, \end{aligned} \quad (11)$$

где $Labor\ productivity_{i,t}$ = производительность труда в ценах 2005 года в отрасли i в год (отношение валовой добавленной стоимости к рабочей силе);

$INDEX_{i,t}$ = индекс либерализации используемых услуг в затратах отрасли промышленности i в год t ;

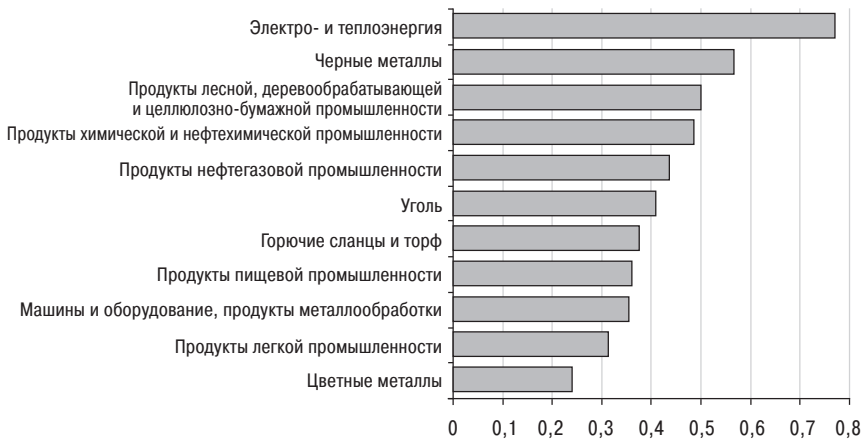
$VA_{i,t}$ = валовая добавленная стоимость в ценах 2005 года в отрасли i в год t ;

$\left(\frac{VA}{PROD}\right)_i$ = доля валовой добавленной стоимости в производстве отрасли i , в соответствии с таблицей «затраты–выпуск»;

$NER_{i,t}$ = среднегодовой номинальный обменный курс (количество рублей за доллар США) в год t ;

$GDPpc_t^{RUS}$ = ВВП на душу населения в ценах 2005 г. по ППС в России в год t .

Рис. 6.4. Индекс либерализации используемых услуг в затратах рассматриваемых отраслей промышленности (среднее значение за 2000–2008 гг.)



Источник: расчеты автора.

В отличие от Фернандес (Fernandes, 2007), для проверки гипотезы о положительном влиянии либерализации сектора услуг на производительность в промышленности в данном исследовании помимо индекса либерализации используемых услуг в затратах отрасли контролируются также различия в других переменных, влияющих на производительность каждой из рассматриваемых отраслей.

В регрессию введена переменная добавленной стоимости в отрасли, а также доля добавленной стоимости в производстве для контроля за отраслевыми характеристиками. Переменная ВВП на душу населения введена для контроля за общим уровнем экономического развития. При этом доля добавленной стоимости в производстве взята по состоянию за 2004 г., что не позволяет использовать эту переменную в спецификациях с фиксированными эффектами.

В регрессии с фиксированными эффектами добавлена переменная номинального обменного курса, поскольку обесценивание национальной валюты увеличивает конкурентоспособность отечественных производителей и приводит к большему значению выпуска в долларовом выражении. Регрессии с фиксированными эффектами показывают влияние объясняющих факторов на производительность в течение времени, предполагая, что это влияние одинаковое для всех отраслей промышленности. Следовательно, включение номинального обменного курса показывает усредненное влияние обесценивания рубля на производительность промышленности.

Результаты оценок уравнений (8)–(11) показаны в таблице 6.7.

Таблица 6.7. Результаты оценки уравнений (8)–(11)

Объясняемая переменная: логарифм производительности труда				
Логарифм индекса либерализации	0,710*** (0,239)	0,583** (0,241)	3,05*** (0,167)	1,36* (0,769)
Добавленная стоимость в отрасли	0,0572*** (0,00506)	0,0518*** (0,00550)	0,0131*** (0,00204)	0,0125*** (0,00201)
Доля добавленной стоимости в выпуске	1,60** (0,699)	1,68** (0,685)		
Номинальный обменный курс			-0,149*** (0,00947)	-0,0759** (0,0336)
Логарифм ВВП на душу населения		1,07** (0,469)		1,51** (0,670)
Фиксированные эффекты	Нет	Нет	Да	Да
Количество наблюдений	99	99	99	99
R ² adjustment	0,62	0,64		
R ² within			0,94	0,94

Источник: расчеты автора. В скобках даны стандартные ошибки с поправкой на гетероскедастичность. *, **, *** – значимость на уровне 1%, 5%, 10%.

Из полученных результатов видно, что гипотеза о равенстве нулю коэффициента при логарифме индекса либерализации используемых услуг в за-

тратах отрасли отвергается во всех спецификациях. В моделях контролировались отраслевые характеристики и уровень экономического развития, поэтому полученные результаты говорят в пользу гипотезы, согласно которой либерализация сектора услуг способствует росту производительности труда в промышленности.

Учитывая, что значения индекса либерализации ЕБРР варьируются от 1 до 4,3, используя результаты оценки уравнения (9) (наиболее «пессимистичный» сценарий влияния либерализации на производительность), можно рассчитать, как одна лишь либерализация сектора услуг (при неизменных валовой добавленной стоимости в отраслях, доле добавленной стоимости в выпуске, общем уровне ВВП на душу населения) скажется на производительности труда в промышленности. В таблице 6.8 представлены результаты оценки влияния либерализации для двух сценариев: полной либерализации сектора услуг и частичной либерализации, при которой разрыв между текущими значениями индексов либерализации ЕБРР и их максимальными значениями сократится на 50%.

Таблица 6.8. Возможное увеличение производительности труда в российских отраслях промышленности вследствие либерализации сектора услуг

	Полная либерализация	Частичная либерализация
Электро- и теплоэнергия	19,3%	10,0%
Продукты нефтегазовой промышленности	20,8%	10,8%
Уголь	22,8%	11,8%
Горючие сланцы и торф	22,1%	11,5%
Черные металлы	20,6%	10,7%
Цветные металлы	20,2%	10,4%
Продукты химической и нефтехимической промышленности	20,3%	10,5%
Машины и оборудование, продукты металлообработки	20,0%	10,3%
Продукты лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	20,2%	10,5%
Продукты легкой промышленности	18,9%	9,7%
Продукты пищевой промышленности	19,0%	9,8%
Промышленность, всего	20,1%	10,4%

Источник: расчеты автора.

Таким образом, либерализация сектора услуг может очень существенно сказаться на производительности добывающей и обрабатывающей промышленности в России. При этом полная либерализация могла бы повысить производительность труда в среднем на 20%, а частичная – на 10%.

6.4. Заключение

Услуги играют все более значительную роль в современной экономике. Они используются не только как конечный продукт, но и как промежуточный продукт в производстве продукции обрабатывающей и добывающей промышленности. В этой работе проведено исследование по влиянию либерализации услуг на размер торговли этими услугами и на производительность промышленности, которая использует эти услуги в затратах.

В исследовании предложена эмпирическая модель международной торговли услугами, оценка которой на панельных данных позволила рассмотреть перспективы либерализации торговли услугами в переходных экономиках. Показано, что импорт услуг в страны СНГ из стран ОЭСР находится на уровне значительно ниже потенциально возможного: торговля услугами между странами СНГ и странами ОЭСР могла бы быть увеличена в среднем в 2,7 раза, если бы соответствовала своему предсказанному значению. По всей видимости, торговля услугами между этими регионами могла бы быть существенно больше, если бы барьеры для торговли услугами были бы ниже.

Эмпирические результаты исследования показывают также, что импорт услуг в Россию значительно ниже предсказанного уровня для стран со схожими экономическими характеристиками. Опять же, весьма вероятно, что такой низкий уровень торговли услугами является следствием существующих торговых ограничений. Согласно полученным результатам, как и ожидалось, наиболее открытая для импорта услуг страна – США. При этом по отдельным направлениям торговли услугами лидерами открытости являются следующие экономики: транспортные услуги, телекоммуникационные услуги, компьютерные и информационные услуги, персональные культурные и развлекательные услуги, другие бизнес-услуги – США; путешествия – Армения; строительные услуги – Кувейт; страховые услуги – ОАЭ; финансовые услуги – Люксембург; роялти и лицензионные платежи – Грузия. Для России, согласно полученным оценкам, наиболее открытый сектор услуг – телекоммуникационный, а наименее открытые – компьютерные и информационные услуги. Именно по этим секторам можно ожидать наибольший рост импорта вследствие либерализации и, как следствие, повышения конкуренции и привнесения наилучшей зарубежной практики на российский рынок. Наиболее открытые страны СНГ для импорта услуг – это Россия, Казахстан и Узбекистан, а наименее открытые – Беларусь, Молдова, Кыргызстан.

В исследовании также показано, что услуги активно используются российской промышленностью как фактор производства – около 20% в выпуске и около 30% в затратах. Межотраслевой эмпирический анализ показал, что либерализация сектора услуг действительно оказывает положительное влияние на производительность в различных отраслях промышленности: полная либерализация могла бы повысить производительность труда в среднем на 20%, а частичная – при которой разрыв до полной либерализации сократится вдвое – на 10%.

Литература

- Arnold, J.M., B. Javorcik, and A. Mattoo. 2011. "Does Services Liberalization Benefit Manufacturing Firms? Evidence from the Czech Republic." *Journal of International Economics*. Vol. 85. P. 136–146.
- Arnold, J.M., A. Mattoo, and Gaia Narciso. 2006. "Services Inputs and Firm Productivity in Sub-Saharan Africa. Evidence from Firm-Level Data." World Bank Policy Research Working Paper No. 4048.
- Bergstrand, J.H. 1985. "The Gravity Equation in International Trade: Some Microeconomic Foundations and Empirical Evidence." *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 67. P. 474–481.
- Blanchard, E. 2007. "Foreign Direct Investment, Endogenous Tariffs, and Preferential Trade Agreements." *Advances in Economic Analysis and Policy*, Berkeley Electronic Press, 7 (1).
- Conway, Paul, Donato de Rosa, Giuseppe Nicoletti, and Faye Steiner. 2006. "Regulation, Competition and Productivity Convergences." OECD Economics Department Working Papers No. 509.
- Eschenbach, Felix and Bernard Hoekman. 2005. "Services Policy Reform and Economic Growth in Transition Economies." 1990–2004, World Bank Policy Research Working Paper No. 3663.
- Fernandes, Ana. 2007. "Structure and Performance of the Services Sector in Transition Economies." Policy Research Working Paper No. 4357.
- Fernandes, Ana and Caroline Paunov. 2012. "Foreign Direct Investment in Services and Manufacturing Productivity Growth: Evidence for Chile." *Journal of Development Economics*. Vol. 97. P. 305–321.
- Findlay, C. and Warren, T. 2000. *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implications*. Routledge, London.
- Francois, Joseph. 1993. "Explaining the Pattern of Trade in Producer Services." *International Economic Journal*. Vol. 7. P. 23–31.
- Francois, Joseph and Wooton. 2001. "Trade in International Transport Services: The Role of Competition." *Review of International Economics*. Vol. 9. P. 249–61.
- Francois, Joseph, B. Hoekman, and J. Woerz. 2007. "Does Gravity Apply to Nontangibles? Trade and FDI in services." <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/3407.pdf>
- Francois, Joseph and G. Wignarajan. 2008. "Economic Implication of Asian Integration." *Global Economy Journal*. Vol. 8. P. 1–48.
- Francois, Joseph, O. Pindyuk, and J. Woerz. 2009. "International Transactions in Services: Data on International Trade and FDI in the Service Sectors." University of Linz, Institute for International and Development Economics discussion paper 20090802.
- Francois, Joseph and Bernard Hoekman. 2010. "Services Trade and Policy." *Journal of Economic Literature*. Vol. 48. P. 642–692.
- Helpman, Elhanan, Marc Melitz, Yona Rubinstein. 2007. "Estimating Trade Flows: Trading Partners and Trading Volumes." NBER Working Paper No. 12927.

- Javorcik, Beata S. 2004. "Does Foreign Direct Investment Increase the Productivity of Domestic Firms? In Search of Spillovers through Backward Linkages." *American Economic Review*. Vol. 94. P. 605–627.
- Kimura, F. and H. Lee. 2006. "The Gravity Equation in International Trade in Services." *Review of World Economics*. Vol. 142. P. 92–121.
- Konan, D. and K. Maskus. 2006. "Quantifying the Impact of Services Liberalization in a Developing Country." *Journal of Development Economics*. Vol. 81. P. 142–162.
- Mirza, D. and G. Nicoletti. 2004. "What's so special in international trade in services?" Research Paper 2004/02, Centre for Research on Globalisation and Economic Policy.
- Nicoletti Giuseppe and Stefano Scarpetta. 2003. "Regulation, Productivity and Growth: OECD Evidence." World Bank Policy Research Working Paper No. 2944.
- Park, S. 2002. "How Far has Regional Integration Deepened? Evidence from Trade in Services." KIEP Working Paper 02–17.
- Sapir, A. and E. Lutz. 1980. "Trade in Non-Factor Services: Past Trends and Current Issues." World Bank Staff Working Paper No. 410.
- Westerlund Joakim and Fredrik Wilhelmsson. 2009. "Estimating the gravity model without gravity using panel data." *Applied Economics*. Vol. 43. P. 641–649.

Т 19 **Влияние либерализации сферы услуг на производительность отрасли, экспорт и развитие: эмпирические исследования в странах с переходной экономикой** / Под ред. Д. Тарра; – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 216 с.
ISBN 5-7777-0539-6

Настоящее издание представляет собой сборник, составленный из шести исследований, посвященных значению экономических реформ и либерализации в сфере услуг для развития в странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии. Исследования были проведены по поручению Института Всемирного банка. Все эти исследования вносят существенный вклад в эмпирическую литературу, устанавливая, что либерализация барьеров в отношении поставщиков услуг может оказать важное влияние на повышение совокупной производительности факторов производства, рост экспорта и ускорение темпов экономического роста.

УДК 339.9012.421
ББК 65.9-96

ООО Издательство «Весь Мир» является официальным дистрибьютором публикаций Всемирного банка в Российской Федерации.

В Издательстве «Весь Мир» можно приобрести или заказать по каталогу любые издания международных организаций.

Влияние либерализации сферы услуг на производительность отрасли, экспорт и развитие: эмпирические исследования в странах с переходной экономикой

Редактор: *Зимарин О.А.*
Младший редактор: *Пухова О.В.*
Корректор: *Феоктистова Е.В.*
Руководитель производственного отдела: *Кузнецова Н.А.*
Верстка: *Чернышева М.Е.*

Подписано в печать 20.05.2012 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60 x 90 1/16. Усл. печ. л. 13,5. Тираж 500 экз.
Изд. 10/12-з

ООО Издательство «Весь Мир»
125009, Москва, ул. Моховая, 11, строение 3 «В».
Тел./факс: (495) 276-02-92
E-mail: info@vesmirbooks.ru
<http://www.vesmirbooks.ru>

Отпечатано в ЗАО «Новые печатные технологии»
Тел.: 223-92-00
e-mail: n.chudaeva@web2books.ru

Настоящее издание представляет собой сборник, составленный из шести исследований, посвященных значению экономических реформ и либерализации в сфере услуг для развития в странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии. Исследования были проведены по поручению Института Всемирного банка. Все эти исследования вносят существенный вклад в эмпирическую литературу, устанавливая, что либерализация барьеров в отношении поставщиков услуг может оказать важное влияние на повышение совокупной производительности факторов производства, рост экспорта и ускорение темпов экономического роста



**Институт
Всемирного Банка**

**ВЕСЬ
МИР**